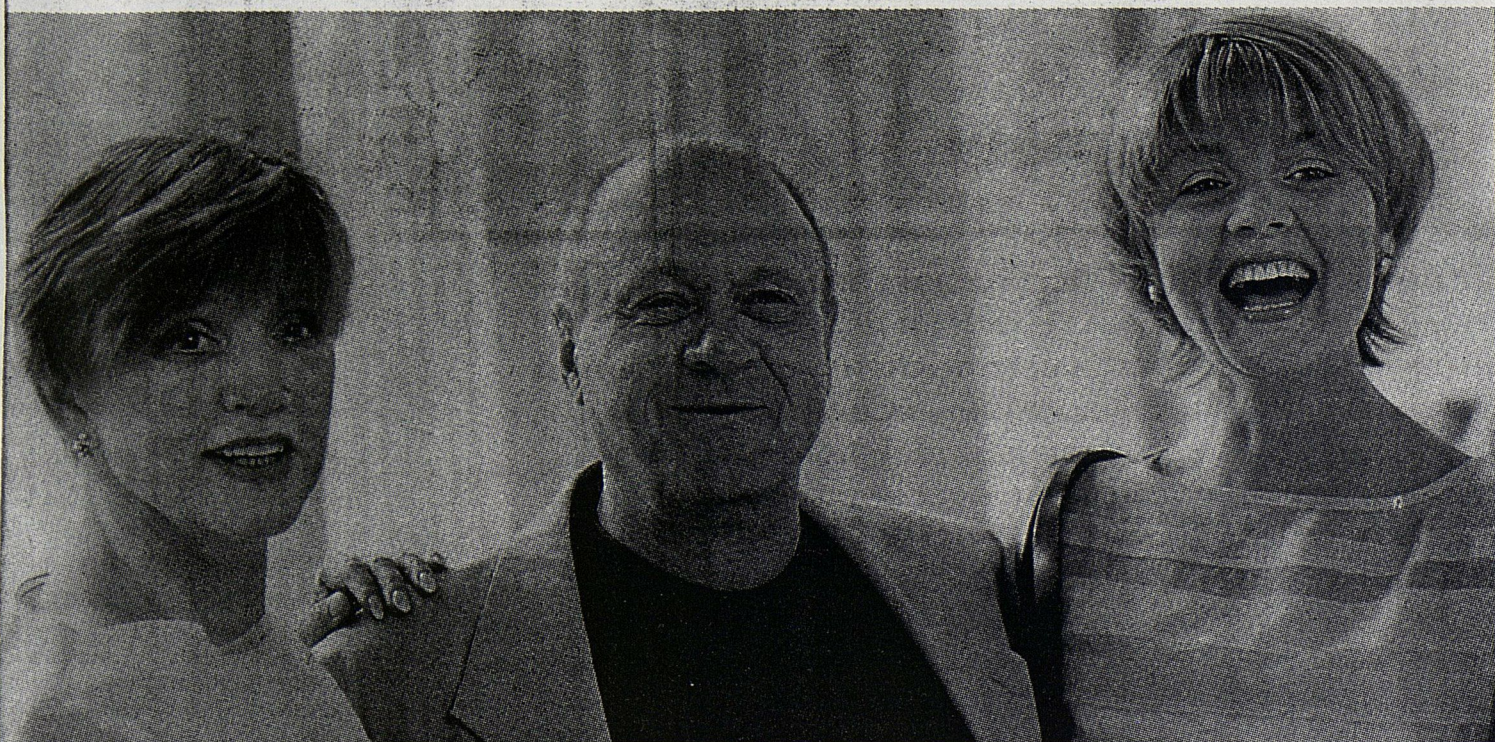

Меньшов Владимир

17.09.04

19 сн. ч. / ас

Владимир Меньшов с женой Верой Алентовой (слева) и дочерью Юлией Меньшовой

РЕЖИССЕР **ВЛАДИМИР МЕНЬШОВ:**

Известия - 2004 - 17 сент.
С. 14, 16

«ПОСЛЕ ДОЛГИХ РАЗДУМИЙ Я РЕШИЛ, ЧТО Я ГЕНИЙ»

→14

Владимиру Меньшову исполняется 65 лет. Создатель фильмов «Москва слезам не верит», «Любовь и голуби», «Ширли-мырли», «Зависть богов» отмечает юбилей на необитаемом острове недалеко от Панамы. С **ВЛАДИМИРОМ МЕНЬШОВЫМ** побеседовала корреспондент «Известий» **АННА ФЕДИНА**. — Владимир Валентинович, как вас занесло на необитаемый остров?

— Здесь проходят съемки «Последнего героя», и мне предложили быть ведущим. Надо сказать, что это целый психологический бестселлер: люди в экстремальных условиях — еды нет, льют дожди, а еще надо участвовать в состязаниях — открываются с неожиданной стороны. Жизнь на острове — это маленькая модель общества: игроки сразу

сбиваются в группы и начинают выяснять, с кем и против кого дружить. За всем этим очень любопытно наблюдать. Единственная беда — нужно соблюдать строгий нейтралитет, а иногда очень хочется вмешаться. Дело в том, что здесь есть опытные игроки и есть ребята из «Фабрики звезд», которые впервые окунулись в атмосферу игры. И я не то что подсуживаю, но прибабливаю за молодежь, чтобы сохранялась интрига и не было оглушительного разгрома.

— Вы будете на острове отмечать юбилей?

— Первым пятилетку в качестве юбилея отметил Ролан Быков лет десять назад, а раньше юбилеями были 60 и 70 лет. Я очень рад, что меня не оказалось в Москве, и даже если

здесь ребята готовят какой-то сюрприз, мне будет неловко.

— А 25-летие фильма «Москва слезам не верит» для вас имеет значение?

— Огромное значение, потому что это 25-летие не окаменевшего фильма, а живого, существующего в душах людей. Примером может служить тот факт, что последнее десятилетие, когда у нас стали активно продавать видеокассеты, «Москва слезам не верит» постоянно занимает первые строчки рейтингов.

— В чем причина подобного долголетия?

— По-моему, этим должны заниматься культурологи. Если же говорить обо мне, то я после долгих раздумий решил, что я гений. (Смеется.) → стр. 14

198

Владимир Меньшов стал первым, кто заманил Жерара Депардье сниматься в России. Фото 2000 года

РЕЖИССЕР **ВЛАДИМИР МЕНШОВ**

Известия - 2004 - 17 мая - с. 14

«ПОСЛЕ ДОЛГИХ РАЗДУМИЙ Я РЕШИЛ, ЧТО Я ГЕНИЙ»

ЮБИЛЕЙ

— Получение «Оскара» изменило вашу жизнь?

— Я могу со стопроцентной уверенностью сказать, что если бы не было «статуэтки», «Москва слезам не верит» не была бы включена в сотню лучших российских фильмов. К этой картине всегда относились как к произведению, которое по определению не должно побеждать на фестивалях и расцениваться как классика. Мой пример еще можно назвать счастливым, потому что я при жизни увидел хоть и вынужденное, но признание. А вот Леонид Гайдай этого так и не дождался: советская критика считала «Кавказскую пленницу» и «Бриллиантовую руку» чуть ли не позором советского кинематографа.

— После получения «Оскара» вас не тяготила необходимость соответствовать заданной планке?

— А как же. Я осознавал, что после «Москвы» на меня в бинокли смотрят, чтобы убедиться, что это случайный успех. Я прекрасно понимаю, каково сейчас Звягинцеву, который тоже из ничего взлетел, и как трудно ему будет сделать следующую картину. Сценарий для второго фильма я выбирал долго и мучительно, пока не увидел пьесу «Любовь и голуби», на которой я заплакал, засмеялся и задумался о жизни. С тех пор этот критерий стал для меня важнейшим. Если ты встречаешь такой материал, берись и не слушай тех, кто говорит, что это недостойно твоего положения.

— Герои «Зависти богов» встречаются в 80-е годы. Что это — отсутствие сюжетов про современность или ностальгия?

— Кстати, действие первой серии «Москвы» тоже происходит на 20 лет раньше, чем второй, но там ретро не так ярко выраже-

но, потому что мы просто не могли найти уют 1958 года или керосинку. Видимо, в то время произошел резкий технологический рывок. Между началом 80-х и нашим временем такого большого разрыва не было, поэтому в «Зависти богов» мы смогли создать аутентичную обстановку. Если же говорить о современности, то я на эту тему попытался порассуждать в фильме «Ширли-мырли» и понял, что единственный подходящий жанр для такого рода лент — фарс, потому что серьезного осознания того, что произошло за последние 20 лет, у нас еще нет. Вот я и решил в следующем фильме поближе рассмотреть истоки нашего времени, то, с чего все начиналось, то есть начало 1980-х годов. А тут как раз подвернулся сценарий, задевший меня за живое, — там была история любви, которую мне захотелось рассказать. Сюжет был завязан вокруг катастрофы корейского лайнера в 1983 году.

— Что вы чувствовали, снимая жену в эротических сценах?

— Гордость, потому что это сделано с таким тактом и ею, и Лобозким, и мною тоже. Мы все трое понятия не имели, как справиться с такими сценами, но и обойтись без них было невозможно. Нужно было показать, что это любовь не 17-летних мальчика и девочки, а взрослых людей, знающих, что такое плотская любовь, и понимающих, во что может вылиться их стремление друг к другу. Страшно стеснясь, мы на пальцах объясняли друг другу, что нужно делать. Такие сцены и репетировать-то невозможно. Вот мы вроде обо всем договорились, и я стал просить оператора, чтобы он снял сцену с первого дубля да еще и одним куском. За результат мне совершенно

не стыдно, это любовь, при виде которой не возникает желание отвести глаза.

— Вы говорите, что профессия актера для вас хобби, а сейчас очень активно снимаетесь. Нет возможности снимать кино самому?

— Сейчас у меня картина остановилась из-за нехватки денег, поэтому актерские работы — серьезное финансовое подспорье. К тому же я привык с судьбой обращаться с большой осторожностью, и когда она мне протягивает руку, я стараюсь не отказываться.

— Вы сыграли Гесера в «Ночном дозоре». Как вы относитесь к таким картинам?

— Это фильм для поколения от 12 до 30 лет, поэтому я не могу оценить эту картину как художественное произведение. Я горд, что участвовал в крупнейшем российском кинопроекте, и я счастлив, что «Ночной дозор» победил в прокате голливудские блокбастеры. Эти обстоятельства значат для меня больше, чем сам фильм, который не затрагивает глубинные струны моей души.

— Как вы считаете, российское кино будет развиваться в этом направлении?

— Нет. Я даже начинаю бояться таких фильмов, это не то кино, в которое я пришел работать. Кино перестает говорить о жизни человеческого духа и становится цирком. Фильмы, все достоинство которых заключается в компьютерной графике и спецэффектах, должны быть, но переводить весь кинематограф на эти рельсы не стоит. Тем более что в этом жанре мы всегда будем проигрывать Голливуду. Я надеюсь, что увлечение блокбастерами пройдет, и мы вернемся к тем фильмам, в которых два человека будут сидеть друг напротив друга, а у зрителя будут течь слезы.